

Ивановский.
Народное образование
и университеты в
Средн. века.

У 25
991

ОТЪ АВТОРА.

В. Н. ИВАНОВСКІЙ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И

УНИВЕРСИТЕТЫ

ВЪ СРЕДНIE ВѢКА.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНОВА

ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., д. МАМОНОВА

1898

11/25
191

ОТЪ АВТОРА.

В. Н. ИВАНОВСКІЙ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

и

УНИВЕРСИТЕТЫ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., д. МАМОНТОВА
1898

Дозволено цензурою. Москва, 19 февраля 1898 года.

2007067054

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И УНИВЕРСИТЕТЫ

ВЪ СРЕДНИЕ ВѢКА.

Система школъ, развившаяся въ Римской имперіи, погибла вмѣсть съ многими другими учрежденіями въ эпоху такъ называемаго „великаго переселенія народовъ“. Полудикие германцы стояли по своему развитію неизмѣримо ниже древнихъ римлянъ и романизованныхъ варваровъ, и общая грубость ихъ быта и умственной жизни долго не вызывала серьезной потребности и не давала подходящихъ условій для возникновенія болѣе или менѣе обширной системы образовательныхъ учрежденій.

Въ общемъ крушениі древней культуры уцѣлѣли, правда, формы христіанскаго богослуженія, для передачи которыхъ отъ поколѣнія къ поколѣнію требовалось, по крайней мѣрѣ, умѣніе читать полатыни, т. е. выговаривать непонятныя слова чуждаго германцамъ языка. Грамотность и хотя бы очень скучная познанія требовались, правда, и для нѣкоторыхъ другихъ цѣлей: для составленія актовъ гражданскаго обихода — всякаго рода дѣловыхъ писемъ и

Пособія. *Николай Сперанский.* Очерки по истории народной школы въ Западной Европѣ (Возникновеніе народной школы. Стой западно-европейскаго образования въ средние вѣка). М. 1896; *H. Denifle.* Die Universitten des Mittelalters bis 1400. I Band. Berlin. 1885; *Fr. Paulsen.* Geschichte des gelehrtenden Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart. 2 Auflage. Leipzig. 1896; *K. Schmidt.* Исторія педагогики, т. II, перев. Э. Циммермана, М. 1879; *Проф. ѡ. Я. Фортинский.* Борьба Парижскаго университета съ нищенствующими монахами въ половинѣ XIII вѣка (Журналъ Мин. Нар. Просв., сентябрь 1892 г.).

грамотъ, для цѣлей гражданскаго управления и т. п. Но все-таки основнымъ мотивомъ къ пріобрѣтенію тѣхъ крайне скромныхъ по-знатій, какія только и были доступны въ началѣ среднихъ вѣковъ, являлись потребности богослуженія.] И хотя далеко не все духовенство той грубой эпохи было не только образовано, но и просто грамотно, во всякомъ случаѣ, вѣ духовенства людей, умѣвшихъ читать, уже вовсе не было. Отсюда, [по преобладающей профессіи грамотныхъ людей, всѣхъ ихъ относили къ духовенству: всѣ они назывались „клириками“] (clericis, отъ clericus, κληρος, клиръ, т. е. духовенство); всѣ имѣли право и на одно изъ вѣнчаний отличій духовенства отъ мірянъ—на тонзуру (выстриженіе макушки головы), и почти всѣ грамотные изъ низшихъ классовъ пользовались имъ¹⁾. Болѣе того, [почти всѣ получившіе образованіе люди, чѣмъ бы они въ жизни ни занимались, должны были въ средніе вѣка оставаться безбрачными, по примѣру духовенства въ собственномъ смыслѣ слова. Вступая въ бракъ, ученый клирикъ навсегда терялъ право на получение какого-нибудь „бенефиція“ или „пребенды“ (т. е. дохода съ какой-либо церковной должности)—главныхъ источниковъ существованія для ученыхъ.] Такимъ образомъ, [въ Парижскомъ университѣтѣ, напр., даже доктора медицины, дальнѣе другихъ ученыхъ стоявшіе отъ религії, получающіе разрѣшніе жениться только въ половинѣ XV вѣка, а для женитьбы одного вѣнскаго профессора въ XIV вѣкѣ современники не могли подыскать другого объясненія, кроме сумасшествія.] „uxorem duxit, versus in dementiam“ („сошелъ съ ума—женился“). Такъ долго не могло общество отдѣлить понятіе образованности отъ понятія принадлежности къ церкви.

Школа, какъ Но хотя средневѣковая школа возникла и все время жила въ хождѣствен- нѣкоторой связи съ церковью, однако это не дѣлало ее простымъ яое пред- придаткомъ къ церковной организаціи. „Обязанность заботиться о пріятіе. распросраненіи и содержаніи школъ, про которую твердятъ своимъ прелатамъ католические законодатели, превращается жизнью въ одно изъ феодальныхъ правъ „полезнаго“ характера. Приви-

1) „Это своеобразное свидѣтельство объ окончаніи начальной школы, не налагая никакихъ обязанностей, давало очень серьезный жизненный преимущества, такъ какъ ставило человѣка подъ особое покровительство могучей духовной власти. Недаромъ купцы, которымъ много приходилось путешес- твовать, иногда самовольно выбирали себѣ макушки, чтобы въ случаѣ бѣды сойти за клириковъ“ (Н. Сперанскій, Очерки по истории народной школы въ Зап. Европѣ, стр. 181—182).